

УДК 821.133.1.09(092)

О.Ф. Жилевич**МИШЕЛЬ ТУРНЬЕ: СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА
(К 90-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПИСАТЕЛЯ)**

Статья посвящена 90-летию юбилею французского писателя Мишеля Турнье (род. 19 декабря 1924 года), лауреату премии Французской Академии за роман «Пятница, или Тихоокеанский Лимб», Гонкуровской премии – за роман «Лесной царь», номинанту на Нобелевскую премию в области литературы. Систематизируются франкоязычные научно-критические работы, посвященные исследованию творчества М. Турнье. В статье дается периодизация творчества прозаика, определяются ключевые особенности его мировоззрения и художественной манеры. Анализируются наиболее знаменательные философские эссе «Le Vent Paraclet», «Le Vol du vampire», «Le Miroir des idées», «Je m'avance masqué» с целью выявления эстетической концепции писателя. Рассматривается идейно-содержательное своеобразие романов Турнье сквозь призму феноменологической и экзистенциалистской проблематики.

*Un grand auteur est celui dont on entend et reconnaît la voix
dès qu'on ouvre l'un de ses livres.
Il a réussi à fondre la parole et l'écriture.
de Michel Tournier*

Введение

Мишель Турнье (род. в 1924 г.) – один из крупнейших современных писателей, лауреат престижных литературных премий Франции (Французской Академии – за роман «Пятница, или Тихоокеанский Лимб» (1967 г.) и Гонкуровской – за роман «Лесной царь» (1970 г.)). Про высокую оценку романиста как критиками, так и широкой читательской аудиторией свидетельствуют также постоянные сравнения его с классиками.

Сын гуманитариев-германистов, Мишель Турнье испытал в юности влияние работ Г. Башляра, что подтолкнуло его заняться философией профессионально. Он поступил на философский факультет Парижского университета, а в 1946 г. защитил выпускную работу о Платоне. Проходя стажировку в Тюбингенском университете, будущий романист был поглощен лекциями Мориса де Гандийяка.

В 1948–1949 гг. М. Турнье изучал этнографию под руководством К. Леви-Стросса. Именно в эти годы писатель испытывает большое воздействие философских и научных взглядов этого выдающегося французского учёного и приобщается к новой философии взамен метафизики. Однако профессиональным философом Турнье так и не стал: он потерпел неудачу на конкурсе на должность преподавателя в Сорбоне, что явилось сильным ударом по его самолюбию. «*Пришлось отказаться от нашего единственного и настоящего призвания, – сообщает в одном из интервью французский романист, – бросить в кривую наши одежды метафизиков и, переменяв веру, обратиться к журналистике, радио, издательской работе... художественной литературе*» [1].

М. Турнье занялся литературной деятельностью, сохранив пристрастие к философии и живой интерес к немецкой культуре. На сегодняшний день Турнье является автором 9 романов, 6 сборников сказок и рассказов для детей, 17 эссе. Во франкоязычном литературоведении проза М. Турнье исследуется достаточно широко. Большинство известных нам работ можно отнести к одной из четырех групп:

1) литературно-критические публикации и монографические издания, в которых рассматривается творчество писателя в контексте французской литературы XX – начала XXI вв. (D. Viart, P. Brunel, M.-J. Idoux, F. Roitel, N. Sablé).

2) научные труды, в которых изучается отдельно взятый аспект творчества Турнье (S. Koster, J. Krell, E. Lehtovuori, J. Magnan, F. Merllié, L. Milne, M. Mrozowicki, S. Petit, M. Roselol, S. Salkin, J.-B. Vray).

3) исследования, в которых глубоко анализируется конкретное произведение писателя (M.-Ch. Soufflet, S. Jay, M. Worton, J. Poirier, R. Zazzo, A. Bouloumié, M.-A. Hutton, M. Maillard, F. Stirn, M.-H. Weber, J.-P. Zarader).

4) работы, которые посвящены одному аспекту отдельно взятого произведения (H.-F. Allet, J.Ch. Anderson, D. Chabanne, A. David, M. Diot; D. Dupupet, C. Estrella, G. Girerd-Guerre, J.-P. Guichard, N. Guichard, L. Jeffress, J.A. Jeon-Chapman, J.F. Krell, F. Laroussi, B. Le Pechon, E. Léroyer, Ph. Logié, H. Montgomery, M.-P. Pasquini-Butts, M. Ramsland).

Обзор названных работ свидетельствует о том, что наибольшее внимание ученых привлекает изучение тех или иных аспектов отдельно взятого произведения писателя, наименьшее количество трудов иллюстрируют место и роль творчества романиста в контексте французской литературы XX – начала XXI вв. Несмотря на большое количество работ, посвященных личности и наследию М. Турнье, существует необходимость еще раз обратиться к творчеству прозаика на пороге его 90-летия.

Цель настоящей статьи – выявить специфику художественного мира М. Турнье в связи с его 90-летним юбилеем. В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать русскоязычные и западные исследования, посвященные М. Турнье; 2) дать периодизацию творчества романиста; 3) выявить проблемно-тематическую специфику произведений Турнье в диахронном аспекте.

Периодизация творчества М. Турнье

Хронологически совершенно отчетливо намечаются три периода творческого развития Турнье в следующих временных границах:

1. 1960–70-е гг.: *Vendredi ou les Limbes du Pacifique* (1967), *Le Roi des aulnes* (1970), *Vendredi ou la Vie sauvage* (1971), *Les Météores* (1975), *Le Coq de bruyère* (1978), *La Fugue du Petit Poucet* (1979), *Pierrot ou les secrets de la nuit* (1979), *Le Vent Paraquet* (1978).

2. 1980–90-е гг.: *Gaspard, Melchior & Balthazar* (1980), *Gilles et Jeanne* (1983), *La Goutte d'Or* (1985), *La Couleuvrine* (1994), *Eléazar ou la Source et le Buisson* (1996), *Barbe d'or* (1980), *Le Médiocre amoureux* (1989), *Sept contes* (1998), *Le Vol du vampire* (1981), *Vues de dos* (1981), *Photographies Édouard Boubat, Des clefs et des serrures* (1983), *Avec photographies, Petites Proses* (1986), *Le Tabor et le Sinaï* (1988), *Le Crépuscule des masques* (1992), *Photos et photographes, Le Pied de la lettre* (1994), *Le Miroir des idées* (1994), *Le Vol du vampire* (1994), *Célébrations* (1999).

3. 2000–2011 гг.: *Journal extime* (2002), *Allemagne, un conte d'hiver de Henri Heine* (2003), *Le Bonheur en Allemagne?* (2004), *Les Vertes lectures* (2006), *Voyages et paysages* (2010), *Je m'avance masqué* (2011), *Entretiens avec Michel Martin-Roland*.

Как видим, в первый период творчества написаны наиболее значительные романы («Пятница», «Лесной царь» и «Метеоры»), которые составляют, по мнению Д. Виара, своеобразную трилогию. В эти годы Турнье публикует свое первое эссе «Святой дух». На страницах книги, помимо сведений автобиографического характера, размещены зарисовки романиста о положении общества в 80-х гг. (заметим, что авторские раз-

мышления, хотя и относятся к прошлому столетию, применимы и к современному социуму!). Так, М. Турнье с горечью утверждает, что, несмотря на растущее благосостояние людей, на наличие у них множества прав и свобод, западное общество заболевает «холодностью», безразличием и одиночеством. В «Святом духе» автор поднимает философские проблемы, при этом апеллируя к авторитетным именам Лейбница, Спинозы, Декарта. Турнье выстраивает свою концепцию развития литературы. Третья глава книги посвящена собственно мифологии, которая является для романиста пространством для литературного эксперимента и в то же время способом передачи авторской системы заповедей.

Хотя второй период творчества отмечен не такими объемными произведениями, однако не менее глубокими по своему содержанию. Так, «Элеазар» – последний роман писателя, своеобразный итог его творческого пути. Элеазар, главный персонаж произведения, подобно самому автору путешествует по ухабистым дорогам жизни, полных горечи, разочарований, радостей, новых эмоций. На протяжении всего романа герой занимается поисками истины и его путь символизирует путь и французского писателя и каждого человека к свободе. По мысли М. Турнье, жизненные испытания помогают преодолеть внутреннюю темноту в человеческой душе. Автор заканчивает свою книгу оптимистичными словами: «Рождается на этой твердыне новая порода людей. Со знанием и чистой мыслью» [2, с. 171]. Романист, таким образом, пытается подтолкнуть своего читателя – современного человека – вырваться из серой повседневности, отчужденности. Единственный выход для разбитого, усталого, морально неустойчивого человека нашего времени писатель видит в возвращении к духовным истокам.

В оба периода М. Турнье издает много детских сказок и рассказов. 1980–90-е гг. также отмечены многочисленными философско-эстетическими эссе. О своем произведении «Полет вампира» Турнье пишет, что опубликовать книгу – значит выпустить вампира. Так как книга, по его мнению, – это хрупкая птица, бескровная и жаждущая человеческого тепла, взлетающая в воздух в поисках читателя, существа из плоти и крови, из которого она может получить жизнь и мечты. В «Полете вампира» на более чем трехстах страницах автор размещает литературоведческие заметки о выдающихся личностях самых разных эпох и их произведениях: Канте, Гёте, Новалисе, Клейсте, Сартре, Кальвино, Колетт, Бударе, Гандильяке, Леви-Стросе, Дени де Ружмоне, Юнгере, Женева и прочих.

Одним из ключевых в понимании эстетических взглядов М. Турнье является философский трактат «Зеркало идей», в котором раскрываются особенности бинарных типов мышления в современном европейском культурном сознании. Бинарные понятия у Турнье не связаны с антинонимическими понятиями, как это было у Леви-Стросса или Канта, их нельзя интерпретировать диалектически. Романист рассматривает их сквозь призму конкретных идей или образов, например, не только Бог-Дьявол, дружба-любовь, пространство-время, но и вилка-ложка, бык-лошадь, ребенок-подросток и т.д. М. Турнье определяет ту точку, которая становится залогом дальнейшего синтеза литературы и философии: о философских идеях можно говорить только превращая их в конкретные, предметные образы.

В третий период творческого пути М. Турнье, который приходится на первое десятилетие XXI в., издается ряд литературно-эстетических эссе. К примеру, итогом встреч 87-летнего Турнье с известным журналистом Мишелем Мартеном-Роланом стала книга «Я иду по жизни в бесчисленных образах». «Добродушный и провокационный, всегда подтянутый и с чувством юмора, – вспоминает журналист Ажанс Франс Па-

ри, – “поставщик мифов”, как сам себя определяет, с живостью рассказал мне о своем детстве между Францией и Германией, о судорогах войны, о своей богемной молодости, о путешествиях, о литературных предпочтениях, о председательстве в жюри Гонкур и встречах, которые сформировали этого ложного отшельника, философа смешенной культуры» [3, p. 46]. Так, книга начинается со слов: «Il y a un phénomène Tournier. Depuis bientôt un demi-siècle, ses livres se vendent par millions en France et dans le monde, faisant de lui le romancier français vivant le plus traduit... Sa personnalité fascine les journalistes, qui poussent tour à tour la porte du presbytère de Choisel où l'auteur les accueille en ermite bavard, d'autant plus soucieux d'entretenir sa notoriété qu'elle lui fut donnée tard» [3, p. 58]. Автор записанного со слов Турнье текста задается вопросом: «Mais tout ce qu'il a voulu dire? Dès lors, pourquoi retourner à Choisel soumettre à la question ce Père Noël du roman?» [3, p. 63] и отвечает устами французского романиста: «D'abord pour le plaisir... Ce bonheur d'entendre et de faire entendre ce conteur au phrasé limpide et lumineux, aux idées stimulantes, au jugement dérangent, désarmant, décapant... Le but est donc d'atteindre à l'essentiel, de donner sens à un parcours, espoir qu'au jusant de sa vie cet être océanique nous laisse sur la plage encore humide de son séjour terrestre des solens luisants et tranchants, éclats ultimes de son intelligence et de sa bienveillance» [3, p. 78].

Проблемно-тематическое разнообразие наследия Турнье в диахронном аспекте

Творческое наследие М. Турнье сложно отнести к одной из доминирующих в XX в. литературных школ. В прозе романиста можно найти черты экзистенциализма, неоромантизма, структурализма, реализма и постмодернизма. Так же сложно определить и жанровую форму масштабных произведений писателя, которые представляют собой синтез романа и мифа, романа и притчи. Применительно к произведениям Турнье следует скорее использовать понятия «жанровой модификации», или «жанровой разновидности»: роман-миф, роман-притча.

Мифология для Турнье служит, с одной стороны, пространством для литературного эксперимента, с другой стороны, является способом передачи авторской системы заповедей. Для него миф – это «*фундаментальная история*» или «*история, которая всем уже известна*» [1]. Миф по М. Турнье – это прежде всего сознание персонажа, обладающего специфическим мышлением, позволяющим ему породить собственную мифопоэтическую реальность. У писателя мифическое пространство герой носит в себе самом. Неомифотворчество Турнье основано на диалектике самого мыслительного процесса, воображении индивида, а не на логических законах, способных преобразовать хаос в упорядоченное целое, как, скажем, у Джойса или в целом у модернистов. М. Турнье впервые ввел в художественное обращение богатый опыт философской мысли при помощи ключевых мифов и классических сюжетов мировой культуры.

Отметим, что в первом периоде творческого пути прозаик, как правило, использует для создания сюжетов в своих книгах известные литературные (миф о Робинзоне Крузо в «*Пятнице*», миф о Жанне д'Арк в «*Жиль и Жанна*») и германские (миф о Людоде, которые крал детей из семьи и уносил с собою в лес, в «*Лесном царе*») мифы.

Во втором периоде Турнье работает с библейской мифологией (миф о трех волхвах, принесших дары новорожденному Иисусу в «*Каспаре*», миф о пророке Моисее, который спас еврейский народ от рабского существования в Египте, приведя его в Землю Обетованную в «*Элезаре*»), как следствие, произведения приобретают дидактико-поучительный смысл.

Мишеля Турнье привлекает, прежде всего, морально-философская проблематика, универсальные вопросы бытия и его познания. Романист пытается определить роль и место человека в современном мире. Он обеспокоен тем, что все сферы человеческой жизни подчинены техническим средствам и критериям, которые превращают человека в объект, вынуждают к пассивности, когда возможности вмешательства в природу человека становятся неограниченными, а все духовные ценности теряют свое значение. Особенностью творческой манеры писателя является то, что он обращается не к чувствам, а к мыслям читателя, стремится добиться не сопереживания, а соразмышления, которое позволило бы читателю принять участие в творческом процессе и стать как бы соавтором произведения.

В первых двух романах («Пятница» и «Лесной царь») персонажи страдают от одиночества, чувствуют себя некомфортно в современном технократическом мире. Робинзон, Авель Тиффож – пассивные, бездейственные мифологические герои, которые ожидают помощи со стороны других персонажей. В последующих произведениях – «Метеоры», «Каспар», «Жиль и Жанна», «Элезар» – автор отправляет своих героев в путешествие для поисков выхода из ситуации безысходности. М. Турнье стремится восстановить цельность существования человека, вернуть его к самому себе, в естественное состояние, которое он потерял в результате прогресса цивилизации.

В «Пятнице» с целью провести эксперимент над процессом эволюции главного героя Робинзона писатель привлекает три рода познания с «Этики» Спинозы. Первый этап (который соответствует чувственному познанию у Спинозы) – это попытка Робинзона приспособиться к новым условиям жизни на острове Сперанца. Этот период заканчивается упадком душевных и физических сил Робинзона. Второй период связан с рационалистическим познанием, с прославлением научно-технической мысли. Третий период проходит под эгидой победы природы над цивилизацией. Так, Турнье, соотнеся эволюцию Робинзона с учением Спинозы, дает возможность приблизиться к сущности абсолютного познания бытия человека. Одиночество своего персонажа романист интерпретирует сквозь призму экзистенциализма. Ж.-П. Сартр отождествлял экзистенцию с самосознанием, интроспекцией, и именно эти философские категории представлены в путевом журнале Робинзона Турнье. Для описания человеческого существования многие философы использовали феноменологический метод Гуссерля.

В «Пятнице» Робинзон является субъектом восприятия. Размышляя над своим бытием, он путем отстранения превращает себя в объект или же отождествляет себя со Сперанцей. *«С некоторого времени я осуществляю над самим собой операцию, которая заключается в том, чтобы последовательно, один за другим, срывать с себя все покровы, – я подчеркиваю: именно все, – так сдирают шелуху с луковицы. Прodelывая это, я словно бы создаю поодаль от себя некоего индивидуума по фамилии Крузо, по имени Робинзон, шести футов ростом и т. д. Я наблюдаю со стороны, как он живет и трудится на острове, и не пользуюсь больше его удачами, не страдаю от его несчастий. Но кто же этот Я? Вопрос далеко не праздный. И даже не неразрешимый. Ибо если Я – не Он, значит, Я – это Сперанца. И отныне существует это порхающее, как птица, Я, которое воплощается то в человеке, то в острове, делает из меня одно или другое»* [4, р. 88].

Задумываясь о своем одиночестве на острове, Робинзон Турнье приходит к следующему заключению: *«Теперь я знаю, что каждый человек носит в себе – как, впрочем, и над собою – хрупкое и сложное нагромождение привычек, ответов, рефлексов, механизмов, забот, мечтаний и пристрастий, которые формируются в юности и неп-*

рерывно меняются под влиянием постоянного общения с себе подобными. Лишенный живительных соков этого общения, цветок души хиреет и умирает. Другие люди – вот опора моего существования...» [4, р. 95]. Позже он в отчаянии восклицает: «Кто поможет мне победить оптический обман, слуховые галлюцинации, грезы наяву, миражи, видения, бред? Кто, как не самый надежный союзник – брат, сосед, друг или даже недруг, – главное, живой человек, о великий Боже, другой живой человек!» [4, р. 106].

По мнению французского автора, в жизни современного человека не хватает спонтанности, игры, радости от общения с природой. Цивилизация в свою очередь с ее достижениями способна дать многое «дикому» Пятнице – человеку вообще, если он стремится к новому опыту и способен удивляться и учиться.

В романе-притче «Лесной царь» так же, как и в «Пятнице», М. Турнье условно разделяет жизнь главного героя Авеля Тиффожа на три этапа: нравственные и физические страдания Авеля во время учебы в школе Святого Христофора; стагнация героя накануне Второй Мировой войны; триумф персонажа в нацистской школе Наполи. Тиффож предстает одиноким, со странными привычками и склонностями, отстраненным от обыденности и погруженным в разгадывание окружающих его символов. Нестор, школьный друг и наставник Авеля, открывает ему существование иной реальности и вызывает стремление к «событиям», собственному будущему. Эта формирующаяся собственная позиция и в дальнейшем позволяет Авелю «не маскировать свою душу, изблевавшую всю духовную пищу, которой ее потчевали» [5, с. 79].

Следуя канону мифологического образа людоеда, Турнье наделяет Тиффожа склонностью к «поеданию»: сначала он охотится за детьми «пассивно» с фотоаппаратом и магнитофоном в руках и уносит с собой записи их голосов и их изображения. Фотография для Турнье – это форма «людоедства», особый способ «потребления» модели. Например, в романе «Золотая капля» герой лишается жизни после того, как его сфотографировала заезжая туристка. Далее, являясь служащим в нацистской школе Наполи, Тиффож насильно забирает детей из близлежащих местечек, чтобы воспитать, подчинить воле и идеям немецкого фашизма. «Великий Егерь со своими охотничьими утехами и оленьими рогами безнадежно упал в его глазах, преобразившись в нестрашного людоедика из бабушкиных сказок. Его полностью затмил другой – людоед из Растенбурга, тот, что требовал со своих подданных ко дню рождения их самое драгоценное сокровище – пятьсот тысяч девочек и пятьсот тысяч мальчиков десяти лет» [5, с. 287]. Здесь автор имеет в виду массовый прием в «Гитлерюгенд» ко дню рождения фюрера. Однако финал романа написан в традициях гуманистического пафоса: подвергая риску собственную жизнь, Авель Тиффож выносит из болота еврейского мальчика Ефраима. Автор в скрытой форме делает выбор своего героя в пользу победы добра над злом.

В «Метеорах» М. Турнье близнецы Жан и Поль и все остальные персонажи пытаются проникнуть в тайну бытия и природы, что выявляет саму интенцию Турнье на воспроизведение мифологического склада мышления, в котором силы и стихии внешнего мира накладывают отпечаток на восприятие жизни. Так, в судьбе Жана и Поля символический диапазон мифа – это их отношения друг с другом как с двумя частичками мироздания: для Марии-Барбары, их матери, смыслом приобщения к мифу является рождение и воспитание собственных детей, поскольку это раскрывает ее предназначение, своего рода мифологический возврат к природе, истокам, своим корням; для Ральфа и Деборы символом раскрытия их жизненного потенциала становится дом и сад с присущими им мифическими значениями; для Франца, «календарного» мальчика

из приюта, сама многогранность природы, метеорологических явлений, временных дат становятся пространством мифа.

Главный герой произведения – Поль, после исчезновения своего брата-близнеца, испытывает гнетущее его чувство одиночества. Разрушена цельность близнецовой гармонии, поэтому автор отправляет Поля на поиски своего нового настоящего «я». Пройдя множество испытаний и даже получив физические увечья, Поль в конце романа становится совершенно другим человеком, он сливается со вселенной, становясь ее частью, и постигает свою подлинную сущность. Будучи уверенным в том, что жизнь человека тесно связана с различными атмосферными явлениями, он, подобно Робинзону из романа «Пятница», сливается с природой. *«Существует заметное согласие между человеческим временем, – замечает Поль, – и ритмом метеорологического развития... Все атмосферные явления подчиняются – подобно жизни человеческой – чередованию дня и ночи, смене времен года. Облако возникает в небе, подобно тому как образ рождается в моем сознании, ветер дует так, как я дышу, и радуга перекидывает свою арку над горизонтом подобно тому, как я устанавливаю согласие между своим сердцем и жизнью»* [6, с. 488].

В романе «Каспар» Турнье изображает предательски изгнанных из своего королевства царей. Они отправляются в путешествие, чтобы избавиться от своего душевного недуга. Каждый из царей в этом странствии за кометой пытался либо убежать, либо разобраться в своих личных проблемах. В ночь Рождества, в момент первого Богоявления, каждый из них обрел личное спасение через приобщение к сакральной истории, прозрение через участие в священном ритуале. Как утверждает В.Р. Газизова, *«Турнье демонстрирует религиозно-философское разрешение проблемы, синтезируя два способа спасения, традиционных для раннего Средневековья: гностический путь, когда спасение достигается через знание, через сакральный урок метафизики; а также иудео-христианский путь, когда в человеке просыпается вера в Бога после свидетельства чуда»* [7, р. 2]. Цари стали одними из первых, кто стал свидетелем рождения Бога на земле: *«И вдруг в одно мгновение свершилось чудо. Трепет неудержимой радости охватил небо и землю... Соломенная крыша над нами озарилась сверкающим потоком кометы. Стало слышно, как звонко хохочут ручьи и величаво смеются реки. В Иудиной пустыне всколыхнувшийся песок зацекотал бока дюн. Ликовала вся природа. Что же произошло? Да почти ничего. Из жаркого сумрака соломы раздался легкий крик – то был голос не женщины и не мужчины. То был слабый крик новорожденного младенца. И в тот же миг посреди хлева возник столп света: появился ангел-хранитель Иисуса, архангел Гавриил»* [8, с. 186].

Заключение

По авторитетному мнению французского литературоведа Ж. Бреннера, М. Турнье находится сегодня *«в самом первом ряду современных писателей Франции»* [9, с. 303]. В художественном наследии романиста отчетливо выделяются три периода. Определяющее значение для становления творчества М. Турнье имели концепции трех его соотечественников: мифологизм К. Леви-Стросса, экзистенциализм Ж.-П. Сартра и неорационализм Гастона Башляра. Несмотря на перенасыщенность произведений Турнье философскими размышлениями, мифами, символами, знаками, несмотря на крайнюю завуалированность и многослойность сюжетной канвы, каждый роман прозаика несет в себе нравственный урок. Писатель таким образом приобщает читателя к пониманию

природы добра и зла, жизни и смерти, вдохновляет его к разрешению частных жизненных проблем в пользу духовного.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

«Пятница» – «Пятница, или Тихоокеанский Лимб»

«Каспар» – «Каспар, Мельхиор и Бальтазар»

«Элеazar» – «Элеazar, или Источник и Куст»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Interview de Michel Tournier – [Electronic resource] – Mode of access : <http://www.cercle-enseignement.com/Primaire/Cycle-III/Dossiers-thematiques/Michel-Tournier> – Date of access : 01.07.2014
2. Турнье, М. Элеazar, или Источник и Куст / М. Турнье ; пер. с фр. И. Волевич, Е. Морозовой. – СПб. : Амфора, 2001. – 214 с.
3. Tournier, M. Je m'avance masqué: Entretiens avec Michel Martin-Rolland / M. Tournier. – P. : Ecriture, 2011. – 240 p.
4. Турнье, М. Пятница, или Тихоокеанский Лимб / М. Турнье ; пер. с фр. И. Волевич. – СПб. : Амфора, 1999. – 304 с.
5. Турнье, М. Лесной царь / М. Турнье ; пер. с фр. И. Волевич. – СПб. : Амфора, 2000. – 351 с.
6. Турнье, М. Метеоры / М. Турнье ; пер. с фр. А. Бемяк и Е. Шварц. – СПб. : Амфора, 2006. – 526 с.
7. Газизова, В. Р. Дидактические задачи романа Мишеля Турнье «Каспар, Мельхиор и Бальтазар». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zarliterature.ucoz.ru/index/didaktika_khudozhestvennogo_teksta/0-20. – Дата доступа : 03.07.2014.
8. Турнье, М. Каспар, Мельхиор и Бальтазар / М. Турнье ; пер. с фр. И.Я. Яхниной. – СПб. : Амфора, 2001. – 313 с.
9. Бреннер, Ж. Моя история современной французской литературы / М. Бреннер. – М. : Высшая школа, 1994. – 480 с.

Jilevich O.F. Michel Tournier: The Art World's Specificity (to the 90-anniversary of the Writer)

The paper is inscribed to the 90-anniversary of the French writer Michel Tournier (born December 19, 1924), the laureate of the prize of the French Academy for his novel «Friday, or Pacific Limbo», the Prix Goncourt for the novel «The King of the Forest», nominees for the Nobel Prize in literature. French-speaking scientific and critical works consecrated to the exploration of M. Tournier's creativity was organized. The paper gives the periodization of novelist's creativity. There are the key features of his worldview and artistic manners. The most important philosophical essay – «Le Vent Paraclet», «Le Vol du vampire», «Le Miroir des idées», «Je m'avance masqué» were examined with a view to identifying the writer's aesthetic concept. The ideological and substantial identity of the novelist were analyzed by phenomenological and existentialistic perspective.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.07.2014